

**ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ
НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
И ИНЫХ СУДЕБНЫХ УБЫТКОВ**

Сегодня, когда гражданский оборот характеризуется значительной сложностью и судебные споры постоянно сопровождают «жизнь» коммерческих организаций и граждан-предпринимателей, проблематика взыскания убытков, связанных с ведением дела в арбитражном суде, несомненно, актуальна.

Развитие законодательства и доктрины

Рассмотрению вопросов, связанных с возмещением судебных убытков, без всякого сомнения, должен предшествовать анализ доктринальных подходов, сформировавшихся в отечественном дореволюционном процессуальном праве.

Надо сказать, что дореволюционное право позволяло относить к судебным издержкам в широком смысле «расходы тяжущегося по ведению гражданского дела, подлежащие возмещению с противной стороны в случае выигрыша его»¹. К таким расходам (обозначаемым также термином «издержки производства») относили:

– гербовый сбор (сбор, который взимался с частных лиц вследствие установленного законом правила об обязательном использовании гербовой бумаги для написания прошений и приложений к ним, подаваемых в судебные органы, а также для исполнительных листов, копий, справок и т.п.);

– судебные пошлины (пошлины, взимаемые в зависимости от цены иска при подаче искового прошения, отзывов на заочные реше-

¹ *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало, 2003. С. 365.

ния, апелляционных жалоб и прошений третьих лиц о вступлении в дело и т.п.);

– канцелярские пошлины (пошлины, взимаемые за переписку выдаваемых судом бумаг: свидетельств, исполнительных листов и пр.);

– сборы по производству дела (плата за публикации о вызове ответчиков, место жительства которых неизвестно истцу; «прогоны», суточные и квартирные для членов суда по классу их должностей за совершение поверочных действий, таких, как осмотр доказательств, допрос свидетелей и пр.; вознаграждение свидетелей, экспертов, духовных лиц за явку в суд, судебных приставов и рассыльных за доставку повесток и бумаг; почтовые расходы по пересылке судебных бумаг);

– вознаграждение за ведение дела.

В свою очередь к судебным издержкам в узком смысле относили все перечисленные расходы, кроме последнего – вознаграждения за ведение дела. И здесь, вероятно, надобно подробнее объяснить, что входило в содержание понятия «вознаграждение за ведение дела».

Прежде всего под понятием «вознаграждение за ведение дела», безусловно, понималась оплата гонораров адвокатам (поверенным). Выигравшая сторона имела права требовать вознаграждения за ведение дела также и в тех случаях, когда поверенный «был не по найму, а по дружеским и родственным отношениям»¹.

Но, что более интересно, правом требовать вознаграждения за ведение дела выигравшая сторона обладала и тогда, когда она вела свое судебное дело лично, вовсе без приглашения поверенного (ст. 867, 868 Устава гражданского судопроизводства, далее – УГС). Существование этого правила Е.В. Васьковский объяснял тем, что выигравшая сторона не была вовсе избавлена от расходов по ведению дела, поскольку должна была отвлекаться от своих постоянных занятий, а если находилась не в месте нахождения суда – то и нести дорожные расходы на поездки в заседание суда².

К.П. Победоносцев, рассматривая судебные издержки в широком смысле, относил к ним все упомянутые расходы, в том числе вознаграждение за ведение дела, и подчеркивал, что к «издержкам произ-

¹ *Победоносцев К.П.* Судебное руководство. М.: Статут, РАП, 2004. С. 389.

² *Васьковский Е.В.* Указ. соч. С. 367.

водства» относятся лишь те расходы, которые прямо поименованы в УГС (но никак ни расход на проезд, на продовольствие, на наем квартиры)¹. Однако наряду с судебными издержками он выделял также иные убытки, которые произошли от данной тяжбы, относя к ним все то, что сторона должна была истратить на ведение дела с противником. При этом он полагал, что правило о вознаграждении таких убытков прямо следует из тома X Свода законов².

Таким образом, можно говорить о том, что *отечественное право дореволюционного периода представляло выигравшей стороне возможность полного возмещения убытков, связанных с ведением дела в суде: возмещение судебных издержек и вознаграждение за ведение дела допускалось на основании норм процессуального законодательства, тогда как возмещение иных необходимых убытков, не зависящих от воли выигравшей стороны, — норм гражданского права.*

В середине прошлого века (в советский период) подход к возмещению судебных убытков был совершенно иным.

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. (далее — ГПК РСФСР) к судебным расходам относил государственную пошлину и издержки, связанные с рассмотрением дела, к которым относились (1) суммы, подлежащие выплате свидетелям и экспертам, (2) расходы, связанные с производством осмотра на месте, (3) расходы по розыску ответчика, (4) расходы, связанные с исполнением решения суда (ст. 86). Все иные расходы, которые были понесены выигравшей стороной, не относились к судебным расходам вообще и к издержкам в частности³.

В этот период в теории процессуального права расходы по оплате услуг адвоката признавались «примыкающими» к судебным издержкам, но не входившие в их состав. При этом большинство теоретиков процесса не признавали обращение к помощи профессионального адвоката как необходимость, вытекающую из характера дела, а рас-

¹ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 385, 387–389.

² Гражданские законы. Свод законов, том X, часть 1. По решениям Правительствующего Сената. СПб., 1878.

³ Комментируя эту статью, обычно отмечали, что иные расходы, в том числе канцелярские, почтовые расходы, к судебным издержкам не относятся (см., например: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР (научно-практический) / Под ред. М.С. Шакарян. М.: Юристъ, 2000. С. 234).

сматривали его только как зависящее от воли и желания обратившегося за этой помощью лица.

Вместе с тем ГПК РСФСР закреплял норму, допускающую возможность возмещения расходов по оплате помощи адвоката (ст. 91), однако это правило не действовало в том случае, если юридическая помощь оказывалась не адвокатом, а иным представителем¹. Кроме того, расходы возмещались стороне «не за оказание любой юридической помощи (например, за консультации — совет по правовым вопросам, составление исковых заявлений, жалоб и др.), а только в том случае, если адвокат непосредственно участвовал в судебном заседании (в суде первой инстанции, кассационной или надзорной инстанциях)»².

В конце прошлого века ситуация несколько изменилась; изменилось и процессуальное законодательство. В ст. 91 ГКП РСФСР (в редакции Федерального закона от 30 ноября 1995 г.) предусматривалась возможность возмещения расходов по оплате помощи не только адвоката, но и любого иного договорного представителя, оказавшего выигравшей стороне юридическую помощь. При этом, как отмечалось в комментарии, эта статья уже не ограничивала круг подлежащих возмещению расходов, понесенных в связи с участием представителя в судебном заседании; возмещению подлежали «также расходы, связанные с подготовкой процессуальных документов»³.

Ранее действовавшее арбитражное процессуальное законодательство (Арбитражный процессуальный кодекс РФ 1992 г., Арбитражный процессуальный кодекс РФ 1995 г.) вовсе не предусматривало возможность коммерсантов возместить расходы, связанные с ведением представителем их дела в суде. И это положение (вернее, отсутствие соответствующего положения) имело весьма серьезные последствия: судебнo-арбитражная практика пошла по пути отказа коммерсантам в возмещении расходов за оказание услуг адвокатами со ссылкой на

¹ См. постановление Пленума ВС СССР от 1 декабря 1983 г. «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции» // Бюллетень ВС СССР. 1983. № 6. С. 16.

² Гражданское процессуальное законодательство: Комментарий / Под ред. М.К. Юкова. М.: Юридическая литература, 1991. С. 182.

³ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР (научно-практический) / Под ред. М.С. Шакарян. М.: Юрист, 2000. С. 240.

отсутствие соответствующих норм в арбитражном процессуальном законодательстве¹.

Такая вопиющая несправедливость побуждала участников арбитражного процесса искать другие выходы для возмещения убытков, связанных с ведением процесса в арбитражном суде (в большинстве случаев — довольно крупных). И в частности, наличие таких убытков стали обосновывать нормами ГК РФ, регламентирующими возмещение убытков.

Однако Президиум ВАС РФ в 2000 г. при рассмотрении конкретного дела высказал мнение о том, что «расходы, связанные с ведением представителя истца дел в суде, не являются убытками, возмещаемыми по правилам, установленным Гражданским кодексом РФ»². При этом в обоснование этого вывода была приведена довольно странная аргументация, сводившаяся к следующему. Отношения истца и его представителя складываются в сфере процессуальных отношений, в силу чего расходы, связанные с ведением представителем дела, являются судебными издержками и подлежат возмещению в особом порядке, который должен был бы быть установлен в Арбитражном процессуальном кодексе РФ 1995 г., но отсутствие которого не позволяет возмещать расходы по ведению дел представителями в суде.

Примечательно, что утверждение о том, расходы, связанные с ведением представителем дела, являются судебными издержками, вовсе не было обосновано ни нормами права³, ни доктринальными разработками (об этом говорилось ранее).

Таким образом, складывалась парадоксальная ситуация: одна сторона была вынуждена нести незапланированные (иногда достаточно крупные) убытки из-за противоправного поведения другой стороны,

¹ См., например: постановление Президиума ВАС РФ от 26 декабря 1996 г. № 2759/96; постановление Президиума ВАС РФ от 10 сентября 1996 г. № 2605/96.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 19 сентября 2000 г. № 4144/00 (Вестник ВАС РФ. 2000. № 12).

³ Действовавший в тот период АПК РФ 1995 г. относил к судебным издержкам только суммы, подлежащие выплате (1) за проведение экспертизы, назначенной арбитражным судом, (2) вызов свидетеля, (3) осмотр доказательств на месте, (4) суммы расходов, связанных с исполнением судебного акта (ст. 89). Действовавший тогда же ГПК РСФСР хотя и предусматривал положение о возмещении расходов по оплате помощи представителя, но, как было сказано выше, также не относил эти расходы к судебным издержкам (ст. 91).

оказавшейся неправой в споре и в результате проигравшей, но возместить их было невозможно ни по правилам АПК РФ 1995 г., ни по правилам ГК РФ.

В этих условиях поистине революционным стало определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2002 г. № 22-О «По жалобе открытого акционерного общества «Большевик» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации», на котором хотелось бы остановиться подробнее.

Рассмотрев данную жалобу, Конституционный Суд РФ установил, что заявителю было отказано в удовлетворении иска о взыскании расходов, которые были им понесены в связи с представлением его интересов в суде, на том основании, что данные расходы являются не убытками, возмещаемыми по правилам ГК РФ, а судебными издержками, которые возмещаются в особом порядке, установленном процессуальным законодательством, однако ни Арбитражный процессуальный кодекс РФ 1995 г., ни Налоговый кодекс РФ возмещение расходов по ведению дела представителями в судах не предусматривают. То есть мотивы арбитражного суда, отказавшего заявителю в возмещении расходов, связанных с ведением представителем дела, воспроизвели мотивировочную часть процитированного выше постановления Президиума ВАС РФ.

Конституционный Суд РФ в своем определении сделал вывод о том, что законодатель не установил каких-либо ограничений по возмещению имущественных затрат на представительство в суде интересов лица, чье право нарушено (указав при этом, что иное противоречило бы обязанности государства по обеспечению конституционных прав и свобод). И далее он указал, что прямое закрепление в ст. 91 ГПК РСФСР положения о присуждении судом стороне, в пользу которой состоялось решение, расходов по оплате помощи представителя, не означает, что из-за отсутствия аналогичной нормы в АПК РФ 1995 г. такие же расходы не могут быть взысканы при защите сторонами своих прав в арбитражном суде. Конституционный Суд РФ признал, что, регулируя основания, условия и порядок возмещения убытков, в том числе путем обеспечения возмещения расходов, понесенных на восстановление нарушенного права, ст. 15, 16, 1069 ГК РФ реализуют закрепленный в Конституции РФ принцип охраны част-

ной собственности законом (ст. 35) и обеспечивают гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48).

Конституционный Суд РФ сформулировал следующую правовую позицию. Исключение расходов на представительство в суде и на оказание юридических услуг из состава убытков, подлежащих возмещению в порядке, установленном ГК РФ, свидетельствует о том, что толкование указанных норм, направленных на обеспечение восстановления нарушенных прав граждан и юридических лиц, при рассмотрении конкретного дела, было осуществлено вопреки их конституционному смыслу.

Так, начиная с дореволюционного периода впервые было выражено мнение, согласно которому расходы на оплату услуг представителей включались в состав убытков, подлежащих возмещению на основании ст. 15 ГК РФ. Сказанное дает повод для вывода о том, что отнесение расходов на оплату услуг судебного представителя к разновидностям убытков – новое достижение в отечественном праве.

Современное право и складывающаяся судебная практика

Исходя из правовой позиции, сформулированной в указанном определении Конституционного Суда РФ, при разработке новых процессуальных кодексов был учтен существующий «пробел» в институте судебных расходов и введено несколько новелл. Для целей настоящей статьи интерес представляют те из них, которые прямо предусматривают отнесение *к судебным издержкам (1) расходов на оплату услуг представителей и адвокатов; (2) других расходов, понесенных лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.*

Итак, ст. 101 АПК РФ 2002 г. закрепила положение, согласно которому к **судебным расходам** были отнесены (1) **государственная пошлина** и (2) **судебные издержки**, связанные с рассмотрением дела арбитражным судом. С учетом ст. 106 АПК РФ, определяющей содержание судебных издержек, к судебным расходам, таким образом, причисляются:

1) *общие расходы, необходимые для осуществления судебного разбирательства:*

– государственная пошлина (пошлина, взимаемая в зависимости от цены иска при подаче искового заявления, иных заявлений и жалоб);

2) *дополнительные расходы, связанные с разбирательством конкретного дела:*

– денежные суммы, выплачиваемые экспертам (расходы, понесенные в связи с явкой в суд: расходы на проезд, наем жилого помещения, суточные; вознаграждение за работу, выполненную по поручению арбитражного суда, если она не входит в круг их служебных обязанностей);

– денежные суммы, выплачиваемые переводчикам (расходы, понесенные в связи с явкой в суд: расходы на проезд, наем жилого помещения, суточные; вознаграждение за работу, выполненную по поручению арбитражного суда);

– денежные суммы, выплачиваемые свидетелям (расходы, понесенные в связи с явкой в суд: расходы на проезд, наем жилого помещения, суточные; за работающими свидетелями сохраняется средний заработок по месту их работы, неработающие свидетели получают компенсацию за отвлечение их от обычных занятий);

– расходы на совершение таких действий, как осмотр доказательств на месте, и пр.;

3) *«сопутствующие» расходы, связанные с разбирательством конкретного дела;*

– расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей);

– другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

Данная новелла встретила отнюдь неоднозначную реакцию юридической общественности¹. Это можно объяснить тем, что в доктрине

¹ Однако наибольшее количество возражений, пожалуй, вызвала норма п. 5 ст. 59 АПК РФ, которая предусматривала, что представителями организаций в арбитражном суде могут выступать руководители организаций, либо лица, состоящие в штате организаций, либо адвокаты. В результате список представителей организаций, с одной стороны, необоснованно включал в себя руководителей организаций (которые являются не представителями, а органами юридического лица, наделенными правом как самостоятельно вести дело в арбитражном суде, так и поручать его ведение представителям). С другой стороны, тот же список существенно сужал круг лиц, которые могут быть представителями, ограничив их только лицами, состоящими в штате организации, и адвокатами, не допуская возможности выступать в качестве представителей иных лиц. Федеральным законом от 31 марта 2005 г. № 25-ФЗ п. 5 ст. 59 АПК РФ был исключен и теперь каких-либо ограничений в отношении представителей организаций в АПК РФ не содержится.

советского гражданско-процессуального права, как уже было сказано выше, расходы на оплату юридических услуг представителя рассматривались как совершенно необязательные и в силу этого добровольно принимаемые на себя тяжущимися сторонами. А возможность возмещения иных расходов, понесенных участвующими в деле лицами в связи с рассмотрением дела в суде, вообще не предусматривалась. В этих условиях весьма неожиданное для многих, и в первую очередь для судов, законодательное отнесение «частных» расходов к судебным расходам, подразумевающим под собой прежде всего расходы на уплату государственной пошлины, не могло не вызывать некоторого сопротивления, которое на сегодняшний день, по-видимому, не преодолено до конца.

Опираясь на правовую позицию, сформулированную в упомянутом определении Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2002 г. № 22-О, нормы ст. 110 АПК РФ и положения ст. 15 ГК РФ, предусматривающей право лица, право которого нарушено, требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере, можно утверждать следующее¹.

Расходы на оплату услуг представителя, а также иные расходы, понесенные выигравшей стороной в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде, представляют собой *имущественные затраты, связанные с ведением дела* (представляется правильным именовать их **судебными убытками**). Включение этих расходов в состав судебных издержек не меняет их правовой природы — эти имущественные затраты представляют собой убытки в гражданско-правовом смысле (судебные убытки). От «обычных» убытков их отличает то, что арбитра-

¹ Допустимо согласиться с точкой зрения Н.А. Рогожина, который, ссылаясь на комментарий к ГК РФ (Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. М.: Контракт, Инфра-М, 1997), пишет следующее: «Конституционный Суд РФ в данном определении еще раз подчеркнул универсальный характер нормы ст. 15 ГК РФ. В комментарии к ст. 15 ГК РФ отражено, что «возможность использовать возмещение убытков как средство защиты нарушенных прав возникает у граждан и юридических лиц из самого факта неисполнения обязанности, нарушения гражданских прав, т.е. независимо от того, содержится ли в той или иной норме Гражданского кодекса упоминание о таком праве. Тем самым возмещению убытков придан характер универсального способа защиты гражданских прав» (Рогожин Н.А. Возмещение расходов по ведению дел представителем в арбитражном суде // Право и экономика. 2003. № 2 (февраль)).

ражное процессуальное право предусматривает в отношении расходов на оплату услуг представителя ограничение «разумными пределами», а также специальный порядок возмещения всех судебных убытков, — вопрос решается в том же судебном процессе, в котором рассматривалось само дело.

Итак, концепция судебных расходов принципиально менялась и не только приблизилась к пониманию издержек производства, как они трактовались в дореволюционном гражданском праве, и порядку их возмещения, но стала более «продвинутой». Во-первых, помощь профессиональных юристов в ведении дел в арбитражном суде сегодня рассматривается как объективно необходимая. А, во-вторых, судебные расходы включают намного более широкий круг расходов, связанных с ведением дела: нормы современного арбитражного процессуального права позволяют относить к судебным расходам не только расходы «государственного» характера, но и все «частные» расходы стороны, необходимые в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде. Таким образом, *действующий АПК РФ позволяет выигравшей стороне требовать также возмещения всех судебных убытков: возмещения расходов на оплату услуг представителя, оказывавшего юридические услуги, и иных расходов, связанных с рассмотрением дела в суде.*

Такой подход, предусматривающий возмещение всех расходов, которые понесла выигравшая сторона в связи с рассмотрением дела в суде, соответствует потребностям современного гражданского оборота и позволяет лицу, право которого было нарушено, полностью восстановить его «поврежденную» нарушением его прав имущественную сферу. И здесь, вероятно, можно обозначить позицию Е.В. Васьковского, который писал следующее: «Победа выигравшей дело стороны была бы неполной, если бы ее приходилось покупать ценою уплаты судебных издержек. В процессе, как и на войне, контрибуция взимается с того, кто побежден. «Возвращение судебных издержек противной стороной той, в пользу коей решено дело, составляет справедливое вознаграждение за понесенные по производству дела расходы и вместе с тем может служить, по крайней мере, в большей части случаев, средством к предотвращению неосновательных и неправых исков» (объясн. к 868 ст.). Поэтому закон выставляет в виде общего правила положение, что тяжущийся, против кото-

рого постановлено решение, обязан возместить противнику все судебные издержки (ст. 868)¹.

Подобный подход закреплен в Гражданском процессуальном уложении Германии, § 91 абз. 1 которого предусматривает, что сторона, против которой состоялось решение, несет расходы по спору, в частности, должна возместить расходы, понесенные другой стороной, если их необходимость связана с целесообразным осуществлением правового требования или правовой защиты. Там же предусматривается, что возмещение расходов также включает выплату компенсации противной стороне за время, потраченное на необходимые поездки или необходимое участие в судебных заседаниях². В § 91 абз. 2, кроме того, предусматривается, что в случае, если адвокат ведет собственное дело, ему должно быть уплачено вознаграждение и возмещены издержки, оплаты которых он мог бы потребовать как уполномоченный адвокат.

Аналогичный подход имеет место и в Англии: суды руководствуются правилом, согласно которому выигравшей стороне возмещаются те расходы, которые она реально понесла при разбирательстве дела. При этом уплачивается вознаграждение по делу и в тех случаях, когда лицо выступало в деле без привлечения адвоката, либо адвокат оказывал юридическую помощь без вознаграждения. И ярким примером последнему утверждению будет решение Апелляционного суда, принятое в 1998 г. по делу *Thai Trading Co v. Taylor*. Суд признал допустимым соглашение о возможном вознаграждении (т.е. соглашении о том, что солиситор получает право на вознаграждение только в случае выигрыша; о нем подробнее будет сказано далее), заключенное между мужем и женой, которое позволило выигравшей стороне потребовать возмещения понесенных расходов. Поводом для этого решения послужили такие обстоятельства. Миссис Тейлор, работавшая клерком у своего мужа – солиситора, предъявила иск, который от ее имени вел и выиграл ее супруг. Ответчик, на которого ложилось бремя судебных

¹ *Васьковский Е.В.* Указ. соч. С. 368.

² Процессуальные расходы включают все необходимые затраты стороны или участника процесса на ведение судебного дела. Процессуальные расходы состоят из **судебных расходов** (судебная пошлина и аванс на покрытие процессуальных расходов, определенные Законом о судебных расходах) и **внесудебных расходов**, к которым относится, например, гонорар адвоката, расходы на посредников на досудебной стадии спора (см.: Гражданское процессуальное уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому процессуальному уложению: Пер. с нем. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 29).

расходов, указывал на отсутствие сомнений в том, что муж не выставил бы своей жене счет за ведение процесса, если бы он был проигран, а вследствие этого недопустимо взыскивать с проигравшей стороны расходы на оказание такой юридической помощи. Однако доводы ответчика были судом отвергнуты¹.

Таким образом, сегодня в некоторых зарубежных странах имеет место правило о возмещении всех расходов, понесенных выигравшей стороной при ведении судебного дела².

Судебные убытки включают в себя:

- **расходы на оплату услуг представителей;**
- **расходы, понесенные выигравшим лицом в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.**

Представляется правильным проанализировать отдельно состав расходов на оплату услуг представителей и состав расходов, понесенных выигравшим лицом в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде. Однако, прежде чем переходить к анализу этих вопросов, хотелось бы обозначить *общие подходы, которые применяются в обоих названных случаях*. И здесь, вероятно, надобно вспомнить положения, которые были закреплены еще в дореволюционном праве, и те подходы, которые были сформированы судебной практикой того же периода.

Дореволюционное гражданское процессуальное право допускало предъявление требования о возмещении судебных издержек как во время судебного разбирательства (в исковом прошении, отзыве, устно в заседании суда), так и после окончания разбирательства по делу. В первом случае суд при разрешении дела по существу определял размер подлежащих возмещению судебных издержек (ст. 896 УГС). Во втором случае выигравшая сторона была вправе предъявить самостоятельный иск о возмещении судебных издержек, но это право погаша-

¹ См. об этом: *Елисеев Н.Г.* Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Учебник. М.: ТК Велби, Проспект, 2004. С. 578–579.

² Справедливости ради, нельзя не сказать о том, что в США действует *American rule*, согласно которому каждая сторона в принципе сама несет расходы на оплату адвоката. Во Франции же расходы на оплату адвоката, возникшие у выигравшей стороны, могут быть возмещены, но не на основании закона, а на основании ходатайства этой стороны и в зависимости от усмотрения суда, что определено ст. 700 ГПК (*Шак Х.* Международное гражданское процессуальное право: Учебник: Пер. с нем. М.: БЕК, 2001. С. 281).

лось истечением шестимесячного срока со времени вступления в законную силу судебного решения (ст. 921 УГС).

Действующий АПК РФ предусматривает несколько другие правила: они являются едиными для всех случаев возмещения судебных убытков и состоят в следующем.

Первое. В АПК РФ отсутствует прямое указание на необходимость заявления ходатайства выигравшей стороны о возмещении судебных убытков¹. Однако сторона, если она действительно желает получить возмещение, должна представить в арбитражный суд письменное ходатайство вместе с расчетом понесенных расходов, его копией и документами, подтверждающими статьи расхода². Несоблюдение данного порядка может привести к тому, что арбитражный суд будет исходить из отсутствия судебных убытков у выигравшей стороны³.

Поскольку требование о возмещении судебных убытков — это не самостоятельное исковое требование, АПК РФ не предусматривает оплату государственной пошлиной ходатайства об их возмещении⁴. *Предъявление самостоятельного иска о взыскании убытков действующее арбитражное процессуальное законодательство не предусматривает*⁵, и

¹ Примечательно, что в Обзоре судебной практики ВС РФ за первый квартал 2005 г. (по гражданским делам), утвержденным постановлениями Президиума ВС РФ от 4, 11, и 18 мая 2005 г., указывается, что ст. 98 ГПК РФ устанавливает общий порядок распределения расходов между сторонами; при этом суд распределяет расходы без какого-либо специального заявления сторон.

² Такого рода правило закреплено в § 103 абз. 2 Гражданского процессуального уложения Германии: ходатайство об определении суммы, подлежащей возмещению, подается в суд первой инстанции. К ходатайству прилагаются расчет расходов, его копия, предназначенная для вручения другой стороне, и документы, обосновывающие отдельные статьи расчета.

³ А. Панич пишет о том, что судебно-арбитражная практика дает повод говорить о том, что арбитражные суды при отсутствии такого ходатайства исходят из отсутствия таких расходов даже при очевидном их наличии, например, при участии в деле адвоката (*Панич А.* Возмещение расходов на оплату услуг адвокатов: миф или реальность? // Коллегия. 2003. № 6).

⁴ Правильность данного вывода находит свое подтверждение, например, в постановлении Федерального арбитражного суда Уральского округа от 3 июля 2003 г. по делу № Ф09-1366/03ГК.

⁵ В этой связи нельзя согласиться с утверждениями о том, что возмещение расходов на оплату услуг представителя требует предъявления самостоятельного искового заявления по правилам ст. 125 АПК РФ (см.: *Римова Н.В.* Возмещаем расходы на услуги представителя // В курсе правового дела. 2005. № 17(21); *Гончаров В.* Как возместить расходы на адвоката // Практическая бухгалтерия. 2003. № 5; *Домащенко Р., Радченко С.* О возме-

судебно-арбитражная практика в целом идет по пути отклонения таких исков. В частности, позиция о недопустимости заявления самостоятельного иска о взыскании убытков была выражена Президиумом ВАС РФ в постановлении от 18 ноября 2003 г. № 10734/03¹.

Второе. Как уже было ранее сказано, действующий АПК РФ реализует принцип возмещения выигравшей стороне всех понесенных ею расходов, связанных с рассмотрением дела, за счет проигравшей стороны. Вместе с тем по смыслу норм АПК РФ возмещению подлежат только те судебные убытки, которые *реально* понесены стороной в связи с рассмотрением дела (ст. 106, 110 АПК РФ), тогда как будущие расходы, которые сторона, возможно, впоследствии понесет в связи с рассмотренным делом по общему правилу возмещению не подлежат. Не подлежит возмещению и упущенная выгода лица, вовлеченного в судебный процесс.

Данное правило не противоречит ст. 15 ГК РФ, которая допускает возможность ограничения размера убытков федеральным законом; и АПК РФ вводит такое ограничение в отношении судебных убытков, устанавливая, что *возмещению подлежат только те из них, которые выигравшей стороной фактически произведены на момент разрешения этого вопроса.*

Третье. Судебная практика сформировала подход, согласно которому вопросы распределения судебных убытков обычно разрешаются арбитражным судом, рассматривающим дело, в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу. То есть действующий АПК РФ предусматривает, что *разрешение вопроса о судебных убытках осуществляется в том же судебном процессе, в котором рассматривалось само дело*, с ведением которого у выигравшей стороны возникли расходы (судебные убытки).

шении расходов на оплату услуг представителя в арбитражном суде и взыскании их с проигравшей стороны // <http://rpmtd.org/articles/law/040920.shtml>; Васюхнова А. Представительство: новые возможности... и обязанности // <http://www.bpi.ru/review/283.html>).

¹ Однако на практике обнаруживаются случаи, когда арбитражные суды признают допустимым самостоятельный иск о взыскании судебных расходов и удовлетворяют его (см., например: постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 13 февраля 2004 г. по делу № КА-А40/341-04; от 26 февраля 2004 г. по делу № КА-А40/569-04; от 5 октября 2004 г. по делу № КА-А40/8708-04; Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 марта 2005 г. по делу № А56-26904/04).

С практической точки зрения такой подход весьма неудобен, поскольку ограничивает время выигравшей стороны на подготовку обоснованного расчета и представление подтверждающих документов. Более того, в некоторых случаях подтверждающих документов на момент вынесения решения может еще и не быть вовсе. Например, оплата услуг представителя обычно состоит из двух частей; вторая (и нередко более значительная) часть выплачивается после выигрыша дела и, следовательно, на момент оглашения решения по основному требованию выигравшая сторона не может иметь доказательств выплаты суммы вознаграждения за выигрыш дела. Та же проблема существует в отношении выплаты бонусов штатным представителям выигравшей организации, выступавшим представителями по делу. Указанные обстоятельства по сути серьезно ограничивают выигравшую сторону в возможности возмещения судебных убытков.

Возможно следующее решение этой проблемы. Согласно ст. 112 АПК РФ вопросы распределения судебных расходов и другие вопросы о судебных расходах разрешаются арбитражным судом, рассматривающим дело, *в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, или в определении.*

Исходя из существа этой нормы, можно говорить о том, что АПК РФ допускает два пути возмещения судебных расходов:

- в **упрощенном порядке**, когда этот вопрос решается сразу после вынесения решения по делу и включается в судебное решение;
- в **общем порядке**, используемом для решения любого процессуального вопроса путем вынесения по нему самостоятельного определения (арбитражный суд, вынеся решение по делу, назначает самостоятельное заседание для решения вопроса о возмещении судебных расходов, предоставив выигравшей стороне срок для подготовки расчета и представления доказательств; последующее решение арбитражного суда по этому вопросу оформляется определением и приобщается к материалам дела).

Предвидя возражения против предлагаемого подхода со ссылкой на то, что ст. 112 АПК РФ говорит только об определениях об оставлении иска без рассмотрения и возврате государственной пошлины, об отсрочке или рассрочке уплаты государственной пошлины и пр., можно указать, что предлагаемый подход не противоречит нормам

действующего АПК РФ. Более того, такой подход соответствует духу и букве АПК РФ, поскольку, во-первых, отвечает задачам судопроизводства (ст. 2 АПК РФ), во-вторых, принципам судопроизводства (ст. 7, 8, 9 АПК), а в-третьих, зиждется на обязанности арбитражного суда выносить определения по вопросам, требующим разрешения в ходе судебного разбирательства (ч. 1 ст. 184 АПК РФ)¹.

Четвертое. Помимо ограничения размера убытков реально понесенными расходами, ч. 2 ст. 110 АПК РФ устанавливает еще одно ограничение: *расходы на оплату услуг представителя подлежат возмещению в разумных пределах* (подробнее об этом см. далее). Вместе с тем надо специально подчеркнуть, что в тех случаях, когда суд сделает вывод о разумности расходов на оплату услуг представителя, понесенных выигравшей стороной, он взыщет их *в полном объеме* с проигравшей стороны в пользу стороны выигравшей.

Отсутствие подобного ограничения в отношении иных судебных убытков не позволяет сделать вывод о том, что они могут быть взысканы в любом объеме: при их исчислении также должно учитываться общее правило о целесообразности таких расходов. Например, вряд ли будет удовлетворено требование выигравшей стороны—предпринимателя, лично осуществлявшего свою защиту в суде (без привлечения представителей), если он заявит к возмещению не только собственные расходы на поездку, наем жилья и прочие расходы, связанные с ведением судебного дела, но и аналогичные суммы, потраченные на проезд членов своей семьи (подробнее об этом см. далее).

Пятое. Из положения о том, что возмещению подлежат только те судебные убытки, которые выигравшая сторона реально понесла, вытекает *правило о необходимости представления надлежащих доказательств реально понесенных расходов и их суммы*. Только при соблюдении этого условия арбитражный суд вправе удовлетворить ходатайст-

¹ Кроме того, такой подход существует в развитых правовых системах. Например, в § 104–105 Гражданского процессуального уложения Германии предусматривается (соответственно) самостоятельное рассмотрение вопроса о возмещении расходов и вынесение по нему самостоятельного постановления и включение решения по вопросу об установлении расходов. Важно отметить при этом, что решение по вопросу об установлении расходов включается в судебное решение только в том случае, если ходатайство об установлении расходов **удовлетворено в полном объеме** (§ 105 абз. 2 Гражданского процессуального уложения Германии).

во о возмещении расходов на оплату услуг представителя и иных расходов, связанных с рассмотрением дела в арбитражном суде.

Шестое. В том случае, если стороны согласовали распределение между ними судебных расходов (в том числе входящих в их состав судебных убытков), арбитражный суд относит на них судебные расходы в соответствии с этим соглашением (ч. 4 ст. 110 АПК РФ).

Соглашение о распределении между сторонами судебных расходов подразумевает под собой распределение реально понесенных расходов. Если до момента фактической оплаты услуг представителя, стороны заключат соглашение, в силу которого выигравшая сторона будет освобождена от обязанности по оплате этих услуг, и эта обязанность будет возложена на проигравшую сторону, это соглашение нельзя рассматривать иначе как *сделку по переводу долга*. Сделка по переводу долга, как известно, есть гражданско-правовая сделка, которая допустима лишь с согласия кредитора, в данном случае – представителя стороны (ст. 391 ГК РФ). Но даже и при наличии согласия кредитора (представителя выигравшей стороны) на перевод долга по оплате его услуг данная сделка не есть соглашение о распределении судебных расходов.

Седьмое. Если при вынесении решения по делу арбитражный суд не решил вопрос о судебных расходах и этот вопрос не был решен в отдельном заседании (см. правило третье), то по заявлению лица, участвующего в деле или по инициативе самого суда арбитражный суд обязан принять *дополнительное решение* по правилам ст. 178 АПК РФ. То есть отсутствие в резолютивной части решения указания о судьбе судебных расходов (либо отдельного определения о возмещении судебных расходов) влечет необходимость вынесения арбитражным судом дополнительного решения по этому вопросу.

Надо отметить, что принятие дополнительного решения возможно только до вступления в законную силу «основного» решения – решения по существу дела. Таким образом, срок обращения в суд с ходатайством о решении вопроса судебных расходов, включая судебные убытки, ограничен сроком вступления решения в законную силу. По общему правилу решение арбитражного суда вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия (ст. 180 АПК РФ).

И **восьмое**. Судебные убытки, понесенные выигравшим лицом в связи с рассмотрением апелляционной, кассационной жалобы, распределяются по тем же правилам (ч. 5 ст. 110 АПК РФ).

Говоря об общих правилах возмещения судебных убытков, нельзя не отметить специально, что они подчинены особым требованиям. Иными словами, правило о возмещении проигравшей стороной выигравшей стороне судебных убытков применимо только при наличии трех условий:

- 1) если в процессе разбирательства дела не было установлено злоупотребление одной стороной своими процессуальными правами или невыполнение ею своих процессуальных обязанностей;
- 2) если арбитражный суд рассмотрел дело по существу и вынес решение;
- 3) если одна сторона дела выиграла в полной сумме иска, а другая – полностью проиграла.

Безусловно, в реальных ситуациях одно из условий может не выполняться, и в этом случае возможны различные варианты.

1. Невыполнение первого из названных условий влечет за собой наступление последствий, которые определены в ст. 111 АПК РФ. Часть 1 названной статьи предусматривает, что в случае, если спор возник вследствие нарушения лицом, участвующим в деле, претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного законом или договором (в том числе числе нарушения срока представления ответа на претензию, оставления претензии без ответа), арбитражный суд относит на это лицо судебные расходы *независимо от результатов рассмотрения дела*¹. Кроме того, ч. 2 ст. 111 АПК РФ устанавливает право арбитражного суда отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессу-

¹ В свое время Е.В. Васильковский писал: «Бывает, что ответчик не дал ни малейшего повода к предъявлению иска, а был готов добровольно исполнить требование истца, если бы оно было ему заявлено, так что истец не получил удовлетворения по собственной вине, например, не предложив ответчику уплатить долг по бессрочному обязательству или по обязательству наследодателя ответчика, а прямо обратившись к суду. Было бы несправедливо возлагать на ответчика судебные издержки, явившиеся результатом необдуманности или даже злого умысла истца, который поспешил предъявить иск именно с целью взыскать с ответчика издержки. Поэтому, удовлетворяя такой иск, суд должен возложить судебные издержки не на ответчика, а на истца» (*Васильковский Е.В. Указ. соч. С. 368*).

альными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.

2. Невыполнение второго условия будет иметь место в тех случаях, когда дело не было рассмотрено по существу, а имело место оставление заявления без рассмотрения (ст. 148 АПК РФ) или прекращение производства (ст. 150 АПК РФ), вопрос о возмещении судебных убытков должен решаться по-разному.

В том случае, если заявление оставлено без рассмотрения, стороны не обладают правом требовать возмещения судебных убытков, поскольку этот вопрос будет решаться на стадии разрешения дела, которое будет возбуждено на основании нового обращения истца после устранения обстоятельств, послуживших причиной для оставления заявления без рассмотрения. До окончательного решения суда нельзя знать, какую сумму составят судебные убытки и на кого они падут. Эта позиция подтверждается тем, что ст. 149 АПК РФ не предусматривает порядка решения вопросов, связанных с возмещением судебных расходов, за исключением возвращения истцу государственной пошлины из федерального бюджета.

Если же дело было прекращено на основании отказа истца от иска к ответчику, что «равносильно отказу в иске по существу, так как навсегда избавляет ответчика от притязания истца»¹, то здесь должно действовать следующее правило: судебные убытки должны падать на истца (по аналогии с отказом от иска). Аналогичным образом должен решаться вопрос и при частичном отказе истца от иска: в части иска он рассматривается как проигравший и обязан возместить судебные убытки ответчика. Прекращение производства по делу по другим основаниям также дает право ответчику требовать возмещения судебных убытков, что подтверждено указанием на обязанность суда распределить между сторонами судебные расходы (ч. 1 ст. 151 АПК РФ).

3. Невыполнение третьего условия будет иметь место в тех случаях, когда исковые требования удовлетворены арбитражным судом частично. В любом из таких случаев судебные расходы по правилам ч. 1 ст. 110 АПК РФ относятся на участвующих в деле лиц пропорцио-

¹ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 369.

нально размеру удовлетворенных исковых требований (если соглашением о распределении расходов сами стороны не предусмотрели иного). Другими словами, здесь отсутствует возможность полного возмещения судебных расходов и, следовательно, невозможно полное возмещение судебных убытков: они взыскиваются соразмерно приговоренному судом.

Состав расходов на оплату услуг представителей

Как уже было сказано выше, в соответствии с ч. 2 ст. 110 АПК РФ расходы на оплату услуг представителя, понесенные выигравшей стороной, взыскиваются с проигравшей стороны, в разумных пределах. Критерию разумности будет уделено внимание далее. Вначале же представляется необходимым проанализировать порядок определения расходов на оплату услуг представителей, исходя из существующих различий в фигурах самих представителей – (1) адвоката, (2) иного представителя, (3) штатного сотрудника организации (юрисконсульта).

1. **Адвокат**, по всей вероятности, является наиболее «популярным» представителем сторон, в силу чего именно его фигура открывает настоящую часть работы. И здесь нельзя не отметить, что в разных странах размер и порядок определения расходов на услуги адвоката серьезно отличаются.

Например, гонорар германского адвоката поставлен в прямую зависимость от цены иска, что прямо установлено специальным законом об оплате адвокатских услуг. Закон устанавливает базовую ставку, которая возрастает в зависимости от цены иска, и в зависимости от вида процессуального действия взимается частично или в полном объеме (например, ведение дела в суде, представительство при исследовании доказательств оплачивается, исходя из 100 процентов базовой ставки, но если спор был разрешен в отсутствие противной стороны – взимается 50 процентов базовой ставки). Вследствие этого размер гонорара немецкого адвоката, казалось бы, можно довольно легко рассчитать. Однако установленные законом базовые ставки являются минимальными и стороны могут заключить соглашение о большей сумме вознаграждения; при этом существующие рекомендации коллегий адвокатов по оплате услуг (формально не обязательные, но на практике весьма часто применяемые) существенно отличаются по размерам от установленных Законом базовых ставок. Вместе с тем

в Германии допускается возможность обращения к бесплатной юридической помощи по гражданским делам, если у клиента нет денежных средств, чтобы эту помощь оплатить, а участие адвоката в процессе необходимо.

Во Франции за «техническую» подготовку дела к судебному разбирательству (составление исковых заявлений и жалоб, возражений на исковое заявление, различных ходатайств и других документов) адвокат получает вознаграждение по строго установленным ставкам¹. Размер гонорара за консультацию и за свое выступление в суде он может свободно согласовывать с клиентом.

В США тарифов на оплату юридической помощи не существует: все определяется договоренностью между адвокатом и клиентом². По гражданским делам адвокаты могут (1) исчислять свой гонорар на базе конкретно затраченного времени (почасовая оплата); (2) устанавливать фиксированную плату за весь процесс с разбивкой на процессуальные стадии; (3) согласовывать условное вознаграждение в случае выигрыша дела (по одним источникам размер этой суммы колеблется в рамках 25–30 процентов от присужденной суммы, по другим – 10–50 процентов). Допускаются и различные комбинации этих форм оплаты³.

Аналогичный подход существует в праве Англии, и положение о вознаграждении солиситоров допускает установление размера вознаграждения от ряда факторов, в том числе и от затраченного времени⁴. Однако долгое время в Англии при ведении дел не допускалась

¹ См. об этом: *Деханов С.А.* Типология института адвокатуры. Адвокатура в Европе и США // Адвокат. 2005. № 9, 10 (сентябрь, октябрь).

² Существуют десятки таблиц для расчета минимальной ставки за тот или иной вид юридической помощи, но эти таблицы носят рекомендательный, а не обязательный характер. И смысл их состоит в том, чтобы ограничить возможность недобросовестной конкуренции, не дать шанс завоевать клиентуру исключительно за счет низкой ставки (*Барцевский М.Ю.* Бизнес-адвокатура в США и Германии: Учебное пособие. М.: Белые альвы, 1995. С. 32).

³ См. об этом, например: *Пучинский В.К.* Участники буржуазного гражданского процесса. М., 1991.

⁴ Здесь и далее говорится только о солиситорах, поскольку в Англии традиционно прямые контакты между барристером (адвокатом, имеющим право выступать в верховных судах) и клиентом не допускаются и считается, что между ними договорных отношений не существует. В силу этого клиент формально не обязан платить гонорар барристеру, – услуги барристера оплачивает солиситор (юрист, занимающийся составлением документов, консультирующий клиентов и иногда представляющий их интересы в суде). Хотя, как указывается в литературе, расходы стороны в этом случае увеличиваются:

возможность заключения соглашений об условном вознаграждении, согласно которым солиситор мог бы получать вознаграждение только в случае выигрыша дела, а в случае проигрыша — либо вообще ничего не получать, либо только компенсацию расходов¹. В настоящее же время позиция запрета соглашений, ставящих выплату вознаграждения в зависимость от успеха дела, признана неверной (это признано упоминаемым выше решением по делу *Thai Trading Co v. Taylor*). Отличающиеся от соглашений о возможном вознаграждении, соглашения о *дополнительном* вознаграждении под условием (т.е. дополнительное вознаграждение уплачивается в случае выигранного спора) допускаются в ограниченных случаях².

В Российской Федерации размер оплаты юридической помощи в настоящее время устанавливается соглашением и, следовательно, зависит от усмотрения сторон; при этом по общему правилу должны учитываться продолжительность и сложность дела, а также квалификация адвоката и опыт его работы³.

Особо следует подчеркнуть, что трактовка норм отечественного гражданского права рассматривает как недопустимые соглашения об условном вознаграждении, т.е. договоры, в которых размер гонорара поставлен в зависимость от исхода дела в суде (или государственном органе). Такая позиция прямо вытекает из информационного письма Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, связанных с договорами на оказание правовых услуг»⁴, в котором указано, что размер вознаграждения должен определяться в порядке, предусмотренном ст. 424 ГК РФ, с учетом фактически совершенных исполнителем действий. Требование исполнителя о выплате вознаграждения, если оно обосновано условием договора, ставящем размер оплаты услуг в зависимости от решения

место одного адвоката клиент оплачивает расходы двух, а в некоторых случаях еще и Королевского адвоката.

¹ «Практикой выработано правило, по которому юрист оплачивается в пропорции к тому, что с его помощью получил клиент. В Англии такого рода соглашения об оплате (*de quota litis*) не допускаются» (*Давид Р., Жоффре-Споззи К.* Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Международные отношения, 1999. С. 292).

² *Елисеев Н.Г.* Указ. соч. С. 577.

³ См. об этом, например: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби, Проспект, 2003. С. 274.

⁴ Вестник ВАС РФ. 1999. № 11.

суда или государственного органа, которое будет принято в будущем, не подлежит удовлетворению.

В свое время данное Информационное письмо вызвало большой резонанс. И многие авторы, указывая на сложившуюся в США практику исчисления вознаграждения адвокатам, возражали (и возражают) против правильности изложенной в нем позиции.

Вместе с тем оставлено без внимания то обстоятельство, что соглашение об условном вознаграждении запрещено не только в России. Такого рода соглашения, пишет Х. Шак, признаются противоречащими профессиональной этике адвоката в Германии (хотя для истца оно не несет никакого риска и выгодно для адвоката)¹. То есть в Германии не допускаются соглашения, в которых размер вознаграждения ставится в зависимость от исхода дела, либо от успеха адвокатской деятельности, либо когда вознаграждение предусматривает выплату за счет взыскиваемых сумм (соглашение *quota-litis*).

Согласовывая размер гонорара адвоката, стороны должны решить не только вопросы вознаграждения за подготовку судебных документов, консультации и выступление в суде, но и определить порядок и *размер компенсации расходов адвоката, связанных с ведением дела* (проезд адвоката в арбитражный суд, командировочные, наем жилья, почтовые расходы и пр.). Только в том случае, если порядок и размер компенсации этих расходов адвокату определен соглашением, представляемый (при условии их оплаты) может претендовать на возмещение их в качестве расходов на оплату услуг адвоката в случае выигрыша дела.

2. Иной представитель, выступающий от имени стороны по делу, есть лицо (не являющееся адвокатом), которое занимается подготовкой и ведением судебного процесса в интересах представляемого лица.

В прежней редакции п. 5 ст. 59 АПК РФ лица, которые не имели статус адвоката и не состоящие в штате организации, не имели права выступать представителями в арбитражном суде от имени этой организации. Это требование породило практику обхода закона путем фиктивного введения лиц, оказывающих юридические услуги, в штат организаций. То есть лицо, оказывающее юридические услуги и являющееся частным предпринимателем, либо лицо — сотрудник кон-

¹ Шак Х. Указ. соч. С. 281; см. об этом также: Елисеев Н.Г. Указ. соч. С. 540–541.

салтинговой фирмы, оказывающей юридические услуги, приказом руководителя вводились в штат тяжущейся организации. Такая практика приобрела угрожающие размеры. И наконец, постановлением Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» ч. 5 ст. 59 АПК РФ была признана не соответствующей Конституции РФ в той мере, в которой она исключает для выбранных тяжущимися организациями лиц, оказывающих юридическую помощь, возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей, если они не относятся к числу адвокатов или лиц, состоящих в штате этих организаций.

Теперь законодатель устранил данное ограничение и представителем в арбитражном суде может выступать дееспособное лицо с надлежащим образом оформленными и подтвержденными полномочиями на ведение дела, за исключением лиц, указанных в ст. 60 АПК РФ. Представителями могут быть и лица, которые необязательно оказывают именно юридическую помощь, например, патентные поверенные, аудиторы и пр. (в частности, Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает возможность участия в качестве представителей аудиторов и иных лиц). Состав расходов на оплату услуг рассматриваемой разновидности представителей в целом совпадает с составом расходов на оплату услуг адвоката.

3. Говоря о **штатном сотруднике организации (юрисконсульте)**, обычно указывают, что это работник юридической службы организации, который осуществляет представительскую деятельность на основании трудового договора.

То есть обязанность осуществления представительских функций юрисконсультom обычно вытекает из условий трудового договора, что совсем не равнозначно представительству адвоката (иного представителя), возникающему из гражданско-правового договора, определяющего юридическую помощь, размер и порядок оплаты этих услуг и т.п. При заключении трудового договора обычные для соглашения с адвокатом (иным представителем) условия по общему правилу не оговариваются, что позволяет говорить, о том, что представительство

штатного работника (юрисконсульта) нельзя рассматривать как добровольное — оно скорее тяготеет к представительству по специальным основаниям¹.

Улавливая (скорее интуитивно) наличие отличий между составом расходов на оплату адвоката и юрисконсульта, некоторые юристы считают, что в отношении штатного сотрудника неприменимы требования ч. 2 ст. 110 АПК РФ, определяющей возможность возмещения расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь². Однако прочтение нормы ч. 2 ст. 110 АПК РФ такого вывода сделать не позволяет: положения этой статьи распространены не только на адвокатов, а на всех представителей по делу.

Анализ состава расходов на такого представителя, как штатный сотрудник, показывает, что он существенно отличается от состава расходов на оплату услуг адвоката, определяемых соглашением сторон.

Состоя в штате организации, юрисконсульт выполняет свои трудовые (обычные) функции — юридическое сопровождение сделок, претензионную работу и пр., за осуществление которых он получает стабильную заработную плату. В том случае, если организация начинает (или привлекается) судебный процесс по делу, от осуществления обычных функций юрисконсульта никто не освобождает.

Ведение дел в суде обычно включено в перечень функций юрисконсульта по трудовому договору, но реальное осуществление этой функции представляет собой *отвлечение штатного сотрудника (юрисконсульта) от его обычной деятельности*. Ведение дела подразумевает составление судебных документов, собирание доказательств через процедуры запросов, консультации работодателя по возникшему судебному процессу, поездки в заседания суда и нередко (если арбитражный суд находится в другом городе) — командировки. Вследствие сказанного, в состав расходов на оплату услуг штатного сотрудника организации (юрисконсульта) должны включаться не только расходы работодателя на проезд юрисконсульта в арбитражный суд, наем ему жилого помещения и суточные, но и другие расходы (например, поч-

¹ Судебное представительство подразделяют на (1) добровольное, (2) законное, (3) представительство на основании уставов положений и по иным специальным основаниям (см.: Гражданское процессуальное право России: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М.: Юристъ, 2002. С. 152).

² Такое мнение, в частности, высказывает Т.К. Андреева (Возмещение расходов по ведению дел представителем. Дискуссия // Арбитражная практика. 2003. № 9 (30)).

товые), а главное — вознаграждение юрисконсульту за выигрыш дела (бонус).

Правильность изложенной здесь позиции подтверждается практикой Европейского суда по правам человека, который в постановлении от 6 ноября 1980 г. по делу «Санди Таймс» против Соединенного Королевства указал следующее: «Если наемный служащий, уделяя определенное время конкретному судебному делу, делает работу, которая в ином случае могла бы быть выполнена независимыми юристами, то разумно рассматривать определенную часть его оплаты, которая является вознаграждением за такого рода работу, в качестве дополнительных расходов нанимателя». Европейский суд исходит из того, что если дело велось через представителя, то предполагается, что у стороны в связи с этим возникли определенные расходы.

В силу сказанного судебная практика должна пойти по пути взыскания с проигравшей стороны не только расходов на проезд штатного сотрудника к месту судебного заседания, наем им жилого помещения и «командировочные», и пр., но и дополнительных расходов на вознаграждение штатному сотруднику, осуществляющему деятельность по ведению дела в суде. Только такой подход сделает общим правилом заинтересованность организаций в стимулировании своих юрисконсультов, которые в свою очередь будут заинтересованы в результативности своей работы и, в частности, повышении уровня подготовки и проведения судебных дел. Развивая эту ситуацию дальше, можно говорить и о том, что заинтересованность юрисконсультов в исходе судебного дела и более «трепетное» отношение к судебному процессу (качественная работа с доказательственной базой, грамотное оформление документов, четкость правовой позиции) в свою очередь облегчат работу арбитражных судов, которые будут освобождены от необходимости инициирования и выполнения отдельных процессуальных действий вместо лиц, участвующих в деле.

Здесь же нельзя не сказать несколько слов в отношении ситуации привлечения «стороннего» представителя при наличии в штате организации юрисконсульта.

Складывающаяся судебно-арбитражная практика позволяет говорить о том, что арбитражные суды нередко считают необходимым исследовать вопрос о наличии или отсутствии в штате организации юрисконсульта, и в том случае, если этот специалист есть, стремятся

оценить целесообразность привлечения к участию в деле «сторонних» представителей.

Однако представляется, что такая «самодеятельность» арбитражного суда не основана на нормах права.

Во-первых, исходя из положений Конституции РФ, предусматривающих право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45), и гарантирующих каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48), можно утверждать, что каждое лицо свободно в выборе судебного представителя и любое ограничение в его выборе будет вступать в противоречие с Конституцией РФ. Данное умозаключение находит свое подтверждение в упомянутом выше постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г., в котором сделан вывод о том, что реализации права на судебную защиту наряду с другими правовыми средствами служит институт судебного представительства, обеспечивающий заинтересованному лицу получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ), а в случаях невозможности непосредственного (личного) участия в судопроизводстве — доступ к правосудию.

Во-вторых, анализ ст. 59 АПК РФ в действующей редакции позволяет утверждать, что тяжущаяся сторона никак не ограничена в количестве представителей. Применительно к рассматриваемой ситуации привлечения «стороннего» представителя при наличии в штате организации юрисконсульта можно объяснить тем, что далеко не во всех случаях юрисконсульт обладает специальными познаниями, необходимыми для грамотного ведения судебного дела. Например, юрисконсульт может являться квалифицированным специалистом в области договорного права, но при этом не разбираться в вопросах патентного или земельного права. И в этих условиях ведение юрисконсультом судебного дела не даст того результата, который будет иметь место в том случае, если за ведение дела возьмется специалист, обладающий необходимой квалификацией по спорному вопросу¹.

¹ Подобной позиции придерживается А.В. Рымкевич, который пишет, что и в тех случаях, когда в штате имеется должность юрисконсульта, имеющего юридическое образование и достаточную квалификацию для составления исковых заявлений и представительства интересов в судебных инстанциях, налогоплательщик вправе представ-

Завершая рассмотрение этого вопроса, нельзя не отметить, что привлечение к участию в деле нескольких представителей вовсе не свидетельствует о том, что возмещению подлежат расходы на оплату услуг их всех. Общим правилом будет то, что *проигравшая сторона обязана возместить выигравшей стороне расходы на оплату услуг одного представителя, тогда как другие расходы останутся не возмещенными — их будет нести сама выигравшая сторона*. Примечательно, что такое правило действует в иных развитых правовых порядках¹; оно устраняет соблазн привлечения большого количества представителей (и всякого рода правовых консультантов), который обычно продиктован желанием дополнительно «наказать» проигравшую сторону. Резюмируя сказанное, можно утверждать: если тяжущаяся сторона привлекла двух адвокатов либо в процессе одновременно участвовали юрисконсульт и представитель, то возмещаются расходы на оплату услуг од-

нять свои интересы в налоговых правоотношениях лично либо через своего представителя. Он отмечает, что нормы ст. 21 Налогового кодекса РФ, как и нормы ст. 59 АПК РФ, не содержат каких-либо ограничений о представителях налогоплательщика. Принимая во внимание тот факт, что для представления интересов в налоговых правоотношениях необходимы специальные познания в налоговом законодательстве, всякая организация, по его мнению, вправе в качестве своего представителя привлечь специалиста по налоговому праву, включая случаи, когда в ее штате есть юрисконсульт (*Рымкевич А.В. О возмещении расходов на представителя // Главная книга. Конференц-зал. 2005. № 7*). Данная позиция подкрепляется судебной практикой. В постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28 октября 2003 г. № Ф04/5497-1609/А46-2003 указывается следующее. Согласно п. 6 ч. 1 ст. 21 Налогового кодекса РФ налогоплательщик вправе представлять свои интересы в налоговых правоотношениях лица либо через своего представителя. Указанная норма не содержит каких-либо ограничений о представителях налогоплательщика. Принимая во внимание то, что для представления интересов в налоговых правоотношениях необходимы специальные познания в налоговом законодательстве, истец вправе был в качестве своего представителя привлечь юридическую фирму, которая, по его мнению, лучше разбирается в этих вопросах, чем юрисконсульт. В любом случае истец, привлекая к защите собственных интересов в налоговых правоотношениях представителя «со стороны» (в лице юридической фирмы), не нарушает законодательства. В постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 8 августа 2005 г. говорится о том, что право прибегать к услугам профессионального юридического представителя и право на возмещение в связи с этим соответствующих издержек не поставлены в зависимость от наличия у предпринятия специалиста, компетентного представлять интересы в суде.

¹ Например, § 91 абз. 2 Гражданского процессуального уложения Германии специально устанавливает, что расходы на оплату услуг нескольких адвокатов должны быть возмещены лишь постольку, поскольку они не превышают расходов одного адвоката либо постольку, поскольку потребовалась замена адвоката.

ного из них; оценка же целесообразности и необходимости привлечения к ведению дела нескольких представителей не должна выступать предметом исследования арбитражного суда.

Подводя итог настоящей части, следует отметить, что состав расходов на оплату услуг адвоката и иного представителя отличается от состава расходов на оплату услуг штатного работника:

– *состав расходов на оплату услуг адвоката и иного представителя* охватывает собой сумму гонорара адвоката (или иного представителя) и его издержки, связанные с ведением дела в суде и подлежащие возмещению в силу соглашения с представляемым лицом;

– *состав расходов на оплату услуг штатного работника (юрисконсульта)* включает расходы выигравшей организации – работодателя на проезд юрисконсульта в арбитражный суд, командировочные юрисконсульта, наем им жилья, почтовые расходы и прочие расходы, а также премию (бонус) в случае выигрыша дела.

Критерий разумности размера возмещения расходов на оплату услуг представителя

Проанализировав состав расходов на оплату услуг различных видов представителей, можно перейти к наиболее злободневному вопросу – определению *критерия разумности размера возмещения расходов на оплату услуг представителя* при взыскании этих расходов с проигравшей стороны.

Надо сказать, что литература «пестрит» разнообразными определениями разумности, однако возможность практического их применения при этом мало учитывается. Так, очень распространено определение разумности через ее антипод – неразумность; неразумными признаются «значительные расходы, не оправданные ценностью подлежащего защите блага или же несложностью дела»¹. Однако, каким образом определять ценность подлежащего защите блага, не уточняется.

В то же время сегодня в литературе применительно к рассматриваемой проблеме наблюдается некоторый отход от абстрактного исследования понятия «разумность» и обращение к содержанию *разумности размера расходов на оплату услуг представителя*. И в этой связи

¹ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР (научно-практический) / Под ред. М.С. Шакарян. С. 241.

выделяются несколько сложившихся в судебной-арбитражной практике подходов.

Наиболее часто при разрешении вопроса о размере возмещаемых расходов суд исходит из **сложности дела и характера спора**. При этом, как подчеркивают Т. Отческая и С. Мандзюк, довольно часто *сложность дела привязывается к повторяемости такого рода дел в практике судов*¹. В качестве примера они цитируют постановление арбитражного суда, в котором указывается: «...принимая во внимание наличие достаточной и доступной единообразной судебной практики по делам, аналогичным рассматриваемому, а также детальную регламентацию Налоговым кодексом Российской Федерации условий и порядка взимания налога на добавленную стоимость при налогообложении по ставке ноль процентов, кассационная инстанция считает правильным вывод судов об обоснованности взыскания с налоговой инспекции только 1000 руб. расходов заявителя на оплату услуг представителя»².

Другой критерий определения разумности размера расходов на оплату услуг представителя, из которого исходит суд, — **соразмерность**. В некоторых случаях арбитражный суд определяет соразмерность платы за услуги представителя исходя из цены иска. Иногда соразмерность понимается по-иному: так, уменьшая сумму, взысканную судом на оплату услуг представителя, арбитражный суд кассационной инстанции исходил в том числе и «из соразмерности стоимости услуг представителя имущественным интересам стороны»³.

Следующим критерием, который арбитражные суды нередко используют при определении границ разумности размера расходов на оплату услуг представителя, — это **временные и количественные факты**⁴.

¹ Отческая Т., Мандзюк С. Определение критериев разумности при взыскании представительских расходов в современной практике арбитражных судов // Право и экономика. 2005. № 12.

² Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 ноября 2004 г. по делу № А52/1967/2004/2.

³ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 сентября 2004 г. по делу № КА-А40/8525-04.

⁴ Подчеркивая, что суд анализирует не только общую продолжительность рассмотрения дела, но и количество судебных заседаний и пройденных судебных инстанций, а также количество представленных доказательств, А.В. Рымкевич в качестве примеров ссылается, в частности, на постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 января 2005 г. № А56-18680/04, от 20 декабря 2004 г. № А56-24108/04, Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 декабря 2004 г.

Суды признают возможным снизить размер возмещения исходя, например, из того, что представитель участвовал в подготовке и ведении дела только на стадии пересмотра вынесенного судебного решения¹ либо исходя из иных количественных и временных факторов.

Еще одним критерием, используемым при определении разумности размера расходов на оплату услуг представителя Т. Отческа и С. Мандзюк называют **общераспространенные данные о размере представительских гонораров**². При этом нередко арбитражные суды указывают, что ими используется не абстрактная «среднестатистическая» такса адвокатов по данной местности, а учитывается сложившаяся практика данного региона по оплате услуг представителя по данной категории дел или при сравнимых обстоятельствах³ и другие обстоятельства.

К сожалению, нередко встречаются и такие судебные акты, в которых арбитражные суды, при разрешении вопроса об определении разумных критериев возмещения вовсе не приводят мотивы своих выводов, просто ссылаясь на требование разумности⁴. Такая практика недопустима.

№ А79-5099/2004-СК1-4855, Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 декабря 2004 г. № КА-А40/12681-04, от 29 сентября 2004 г. № КА-А40/8525-04 (*Рымкевич А.В.* Указ. соч.).

¹ Например, в постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 31 января 2005 г. по делу № А56-13502/04 при рассмотрении вопроса о возмещении расходов на оплату услуг представителя был сделан вывод о том, что дело не представляет собой большой сложности (имеется достаточная судебная практика по аналогичным делам) и обращалось внимание на то, что «продолжительность рассмотрения дела в кассационной инстанции небольшая», что, по мнению суда, обосновало снижение взыскиваемой суммы, заявленной в размере 60 000 руб., до 3000 руб.

² *Отческа Т., Мандзюк С.* Указ. соч.

³ Так, в постановлении Федерального арбитражного суда Центрального округа от 25 октября 2004 г. по делу № А64-1595/04-11 отмечено, что «стоимость оказанных юридических услуг не превышает оплату за ведение дел адвокатами в Адвокатской палате Тамбовской области»; в постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 10 июня 2003 г. № КГ-А40/3511-03 говорилось о том, что разумность пределов возмещения расходов на представителя означает, что выигравшая сторона вправе рассчитывать на возмещение необходимых расходов; нормально необходимые расходы должны соответствовать средним расходам, производимым в данной местности при сравнимых обстоятельствах.

⁴ Например, в постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 16 сентября 2004 г. по делу № КА-А40/8256-04 указывается, что при разрешении вопроса о возмещении расходов на оплату услуг представителя в суде кассационной

Краткий обзор критериев, обычно используемых арбитражными судами при определении разумности расходов на оплату услуг представителя, позволяет сделать вывод о том, что при исчислении этих расходов для целей возмещения их выигравшей стороне за счет проигравшей стороны арбитражные суды избирают несколько наиболее удобных для них критериев и руководствуются только ими. Однако такая практика ведет к чрезмерному расширению судейского усмотрения, поскольку критерии в каждом случае избираются совершенно произвольно.

Четкое законодательное урегулирование этого вопроса значительно бы упростило решение данного вопроса арбитражными судами, и серьезно облегчило бы положение стороны, претендующей на их возмещение. Однако вряд ли в ближайшее время можно ожидать «изъятия» этой оценочной категории из норм АПК РФ. Тем более, что такая категория закреплена в процессуальном законодательстве многих зарубежных стран и успешно используется на практике.

Сегодня следует руководствоваться разъяснениями об определении разумности расходов на оплату услуг представителя, как они определены в п. 20 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения АПК РФ»¹ (далее – Информационное письмо № 82). В названном письме были даны некоторые рекомендации в отношении определения разумных пределов расходов на оплату услуг представителя, к которым, в частности, были отнесены:

- нормы расходов на служебные командировки, установленные правовыми актами;
- стоимость экономных транспортных услуг;
- время, которое мог бы затратить на подготовку материалов квалифицированный специалист;
- сложившаяся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов;

инстанции арбитражный суд признал разумной сумму 10 000 руб. (при том, что к возмещению была заявлена сумма 15 000 руб.); в другом постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 17 октября 2005 г. по делу № КА-А40/9976-05 говорится о том, что при «уменьшении размера судебных издержек в части взыскания с налогового органа лишь 5000 руб. из заявленных 10 000 руб., суды исходили из разумного размера понесенных заявителем расходов на оплату услуг представителя».

¹ Вестник ВАС РФ. 2004. № 10.

– имеющиеся сведения статистических органов о ценах на рынке юридических услуг;

– продолжительность рассмотрения и сложность дела.

Анализируя сформулированные Президиумом ВАС РФ критерии, нельзя не отметить, что при всей благой цели предлагаемый подход не только не исправляет положение, но, напротив, способствуют формированию весьма разноречивой судебно-арбитражной практики. Вывод о губительности для судебно-арбитражной практики подхода, сформулированного в Информационном письме № 82, основан на том, что Президиум ВАС РФ не указывает, что данные критерии подлежат применению *в совокупности*. Напротив, из текста п. 20 Информационного письма № 82 следует, что «при определении разумных пределов расходов на оплату услуг представителя могут приниматься во внимание, в частности: нормы расходов на служебные командировки...». То есть предлагается не одновременное, а избирательное использование различных критериев.

Такой подход нуждается в изменении: **арбитражный суд должен руководствоваться не одним критерием, избранным по личным соображениям судьи, а последовательно оценивать несколько критериев, которые только в совокупности создадут общую «картину» разумности размера расходов на оплату услуг представителя и допустимость их возмещения в том или ином размере.** Только комплексный подход к анализу имеющих значение обстоятельств позволит арбитражному суду правильно и справедливо решать вопрос возмещения расходов на оплату услуг представителей.

При исчислении разумных расходов на оплату услуг представителей арбитражный суд попадает в положение, которое (конечно, с определенной долей условности) весьма схоже с положением тяжущейся стороны, которая только заключает соглашение с адвокатом или иным представителем. Действительно, при заключении соглашения с представителем тяжущаяся сторона стремится к тому, чтобы ее затраты на услуги представителя не выходили за рамки справедливости и разумности¹ (дабы избежать чрезмерных затрат). В чем-то схожи

¹ В Англии согласно § 2 Положения о солиситорах вознаграждение солиситора должно быть справедливым и разумным с учетом всех обстоятельств дела и в особенности: (1) запутанности, сложности или необычности возникшего вопроса; (2) привлеченных специальных знаний, труда, умения и ответственности; (3) затраченного време-

стремления арбитражного суда, который принимает решение о возмещении выигравшей стороне за счет проигравшей справедливого и разумного вознаграждения (т.е. также должен избежать чрезмерных возмещений). И при таких обстоятельствах, определяя разумность расходов на оплату услуг представителя, арбитражный суд должен пользоваться по сути схожими критериями, требуя при этом от сторон надлежащих доказательств.

Говоря о доказательствах, важно отметить, что **на выигравшую сторону**, которая обратилась с ходатайством о возмещении расходов на оплату услуг представителя может быть **возложена обязанность только подтвердить понесенные ею расходы**. И не более того. В этой связи поддержки заслуживает мнение И.А. Приходько, который указывает, что *доказательственная презумпция состоит в том, что понесенные выигравшей стороной расходы должны предполагаться разумными, пока это не опровергнуто проигравшей стороной*¹. Такую же позицию занимают и некоторые арбитражные суды². И нельзя здесь не процитиро-

ни; (4) количества и значимости составленных и изученных документов; (5) места и обстоятельств выполнения работы или ее части; (6) стоимости объекта сделки; (7) значимости сделки для клиента. Интересно, что на обратной стороне счета солиситоры разъясняют его права и, в частности, возможность через солиситора обратиться в Правовое общество и получить заключение относительно того, является ли установленная сумма справедливой и разумной либо справедливой и разумной будет меньшая сумма. Кроме того, допускает и обращение в Высокий суд с ходатайством о проверке разумности подлежащей уплате суммы, – эта процедура именуется таксацией расходов (ст. 70–72 Закона о солиситорах). В США на размер гонорара адвоката влияют: (1) затраченное время и объем проделанной работы; (2) сложность или необычность поставленной задачи; (3) профессиональная квалификация, необходимая для надлежащего решения вопроса; (4) отказ от ведения других дел, вызванный принятием поручения; (5) размер вознаграждения, обычно взимаемого в данной местности за подобные услуги; (6) достигнутый результат; (7) срок выполнения работы, установленный клиентом или вызванный обстоятельствами; (8) характер и длительность отношений с клиентом; (9) опыт, репутация и способности адвоката; (10) прочие факторы (*Елисеев Н.Г.* Указ. соч. С. 576).

¹ Возмещение расходов по ведению дел представителем. Дискуссия // Арбитражная практика. 2003. № 9 (30).

² Так, в постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 25 ноября 2005 г. по делу № КГ-А40/11440-05 была подтверждена правильность выводов арбитражного суда первой инстанции, который возложил на налоговый орган обязанность по возмещению истцу расходов на оплату услуг представителя с указанием на то, что «ответчик не представил доказательства, свидетельствующие о завышении истцом суммы расходов на оплату услуг представителя за оказание юридической помощи, то есть о разумном пределе взыскиваемых судебных расходах». В постановлении Феде-

вать весьма импульсивное высказывание В.С. Анохина: «Понесшей затраты стороне нужно лишь доказать уплату обозначенных в договоре сумм. Много или мало — суд не должно волновать, это не его проблема. Это проблема виновной стороны: не нарушай закон, строго исполняй свои договорные обязательства, не доводи дело до судебного разбирательства — и не будет убытков»¹.

Таким образом, бремя доказывания *чрезмерности (неразумности)* расходов выигравшей стороны на оплату услуг представителя возлагается на проигравшую сторону — именно она должна представить этому надлежащие доказательства. И абсолютно верным следует признать умозаключение И.А. Приходько, который пишет: «Активность суда в выяснении того, не являются ли соответствующими расходы чрезмерными, вряд ли уместна»².

В этих условиях нельзя согласиться с правильностью вывода, содержащегося в п. 20 Информационного письма № 82, в соответствии с которым доказательства, подтверждающие разумность расходов на оплату услуг представителя, должна представить сторона, требующая возмещения указанных расходов. По сути, данный пункт перекладывает на выигравшую сторону бремя доказывания разумности ее расходов, в то время как п. 2 ст. 110 АПК РФ не дает оснований для такого умозаключения.

Итак, первоочередным фактом, который необходимо установить арбитражному суду при решении вопроса о возмещении расходов на оплату услуг представителя, будет **наличие и сумма реальных расходов на оплату услуг представителя**. Если же реальность и сумма фактических затрат не подтверждена надлежащими документами, анализировать разумность расходов на оплату услуг представителя нет смысла.

Для подтверждения наличия понесенных расходов на оплату услуг и их суммы выигравшей стороной могут быть представлены:

рального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 7 июля 2005 г. по делу № А31-6724/15 указано, что ответчик не представил каких-либо доказательств, подтверждающих чрезмерность спорной суммы, тогда как суд не вправе уменьшать суммы, взыскиваемые в возмещение расходов по оплате услуг представителя, тем более если другая сторона не заявляет возражений и не представляет доказательств чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

¹ Возмещение расходов по ведению дел представителем. Дискуссия // Арбитражная практика. 2003. № 9 (30).

² Там же.

- договор на оказание юридических услуг либо договор поручения;
- акты об оказании юридических услуг (выполнении работ);
- счета на оплату оказанных юридических услуг (выполненных работ);
- платежные поручения с отметкой банка о перечислении денежных средств на оплату услуг (работ) представителя, выписка из банка, подтверждающая списание или зачисление суммы оплаты по договору и прочие надлежащим образом оформленные документы, подтверждающие уплату денежных средств.

Другим фактом, который необходимо установить арбитражному суду при решении этого вопроса, является выяснение того, **есть ли у проигравшей стороны возражения против заявляемой к возмещению суммы расходов на оплату услуг представителя.**

Если такие возражения отсутствуют, то разумность, как и размер предъявляемых к возмещению расходов на оплату услуг представителей, не должны ставиться под сомнение, и они подлежат взысканию в полном размере, – такая позиция полностью соответствует прецедентной практике Европейского суда по правам человека¹. Именно в этих случаях разрешение арбитражным судом вопросов о судебных расходах производится сразу же по рассмотрении дела и оформляется судебным актом, которым дело рассмотрено по существу (ст. 112 АПК РФ).

Однако обычно проигравшая сторона возражает против размера и состава сумм, взыскиваемых в возмещение расходов на оплату услуг представителя. И здесь следует еще раз подчеркнуть, что для снижения арбитражным судом суммы возмещения проигравшей стороне нужно не только активно протестовать, но и не менее активно представлять доказательства чрезмерности (неразумности) выплаченных представителю сумм. Только при условии заявления проигравшей стороной возражений и представления ею доказательств чрезмерности взыскиваемых расходов арбитражный суд может уменьшить взыскиваемые в возмещение расходов на оплату услуг представителя

¹ Правовая позиция Конституционного Суда РФ отличается от подходов Европейского суда по правам человека. Конституционный Суд РФ все же допускает возможность проверки разумности расходов и при отсутствии возражений проигравшей стороны. Такая позиция выражена им в определениях Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 454-О, от 20 октября 2005 г. № 335-О.

суммы. Произвольное же уменьшение возмещения расходов на оплату услуг представителя недопустимо, — такая точка зрения сформулирована в определениях Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 454-О, от 20 октября 2005 г. № 335-О.

Нужно подчеркнуть, что бремя доказывания чрезмерности возмещения возложено и на ту проигравшую сторону, которая законом освобождена от уплаты государственной пошлины. Это объясняется тем, что судебные расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются с другого лица, участвующего в деле, и в тех случаях, когда это лицо освобождено от уплаты государственной пошлины. Положение об этом содержится в информационном письме Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005 г. № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»¹.

Арбитражный суд, который в силу ст. 7 АПК РФ должен обеспечить равную судебную защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, при наличии утверждений проигравшей стороны о чрезмерности возмещения расходов на оплату услуг представителя может разрешить этот вопрос в отдельном заседании и оформить разрешение этого вопроса определением (подробнее об этом см. выше).

При рассмотрении вопроса о разумности расходов на оплату услуг представителей арбитражный суд, как уже было сказано, должен руководствоваться совокупностью критериев, позволяющих решить вопрос разумности понесенных выигравшей стороной расходов на оплату услуг представителя. Перечень таких критериев не может быть закрытым и устанавливаемым раз и навсегда, однако это не означает невозможности установления некоторого порядка при решении этого вопроса. Такой (примерный) порядок должен выглядеть следующим образом. Итак.

Установив наличие и сумму фактически понесенных выигравшей стороной расходов на оплату услуг представителя и найдя, что проигравшая сторона имеет возражения против возмещения этой суммы, арбитражный суд переходит к исследованию разумности расходов на оплату услуг представителя.

¹ Вестник ВАС РФ. 2005. № 2.

Первый критерий, который обязательно должен быть оценен арбитражным судом, — это **сложность дела** (в п. 20 Информационного письма № 82 о нем упоминается).

Безусловно, у каждого судьи есть собственное мнение относительно того, насколько сложным является то или иное дело (поскольку и сами судьи по общему правилу специализируются на определенных категориях дел). Однако при использовании данного критерия наблюдается прямая зависимость от сложившейся судебной практики. Наличие значительной и единообразной судебной практики по конкретным видам дел позволяет сделать вывод о том, что подпадающее под такую категорию дело не является сложным и стоимость услуг представителя, связанных с ведением этого дела, не может быть высокой. В том случае, если практика по делам, подобным рассматриваемому, не сложилась либо не позволяет говорить о ее единообразии, дело признается сложным.

Доказательств данному критерию заинтересованная сторона, безусловно, представлять не должна. Напротив, действует презумпция «сложного дела». Иными словами, всякое дело должно полагаться сложным, пока проигравшая сторона не представит доказательства наличия сложившейся единообразной практики по данному вопросу в данном регионе, т.е. пока проигравшая сторона не представит доказательств того, что дело не является сложным.

Вторым критерием оценки разумности размера расходов на оплату услуг представителя будет, по всей вероятности, **сложившаяся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов** (об этом критерии также говорится в п. 20 Информационного письма № 82).

Безусловно, в России сегодня действует принцип свободы в отношениях тяжущейся стороны с представителем, и гонорар представителя, как указывалось выше, зависит от многих факторов, и его сумма не может быть ограничена ни коллегией адвокатов, ни какими-либо другими органами. Вместе с тем существуют средние тарифы на различного рода услуги, оказываемые адвокатами, — они-то и должны быть взяты за основу при анализе разумности размера расходов на оплату услуг представителя по конкретному делу. И если общая стоимость оказанных юридических услуг превышает «среднестатистическую» в несколько десятков раз, вряд ли арбитражный суд признает ее разумной и справедливой.

В подтверждение более низкой стоимости оплаты услуг адвоката, сложившейся в данном регионе, нежели была уплачена выигравшей стороной, проигравшая сторона может представить:

- официальные письма или справки нескольких организаций, осуществляющих юридическую помощь в данном регионе, о существующих ценах на юридические услуги;
- рекомендации коллегий адвокатов по оплате услуг или тарифы, установленные региональными органами адвокатуры¹;
- данные статистических органов о ценах на рынке юридических услуг (эта разновидность доказательств п. 20 Информационного письма № 82 по непонятной причине включена в состав критериев, позволяющих сделать вывод о разумности расходов на оплату услуг представителя)²;
- отчасти подтверждением будет и прайс-лист различных организаций на всевозможные виды юридических услуг.

Рассматриваемый критерий применим в случаях, когда представителем по делу является адвокат или иной представитель. По делам же, в которых интересы организаций представляли штатные сотрудники организации (юрисконсульты), данный критерий применим с известной долей условности, поскольку сумма бонуса по выигрышу дела не будет равна сумме «среднего» гонорара адвоката.

¹ В этой связи нельзя не вспомнить серьезно обсуждаемое сегодня предложение о том, чтобы обязать адвокатов публиковать их ставки почасовой оплаты. Причем эта обязанность обосновывается необходимостью создания системы взыскания судебных издержек и ссылками на наличие подобных норм в зарубежных правовых порядках (см. об этом подробнее: *Колесов Ю.* Адвокатов рассчитают. Председатель ВАС предлагает им обнародовать свои почасовые расценки // www.vremya.ru/2005/228/51/140700.html). Почему-то оставлено без внимания то, что в европейских странах публикуются не почасовые ставки адвокатов, а на законодательном уровне устанавливаются единые для всех адвокатов ставки (тарифы) оплаты юридической помощи, что, безусловно, не одно и то же. В частности, в Германии действует закон об установлении размера вознаграждений, выплачиваемых адвокатам, в Австрии – федеральный закон о вознаграждениях адвокатов, в Швейцарии базовые принципы установлены в постановлении об адвокатских сборах.

² Сведения о ценах на рынке юридических услуг, вероятно, должна представлять Федеральная служба государственной статистики. Однако, как отмечает О. Боярская, на настоящее время Федеральная служба государственной статистики не обладает сведениями о ценах на рынке юридических услуг и, следовательно, не может такие сведения предоставить (*Боярская О.* Возмещение расходов на представителя // <http://www.ucglossa.ru/service/arbitrage/pend/>).

Третьим критерием будет **затраченное время**. Предлагаемый критерий не совпадает с упоминаемым в п. 20 Информационного письма № 82 критерием, именуемым как «время, которое мог бы затратить на подготовку материалов квалифицированный специалист». И здесь нельзя не отметить то, что если в период плановой экономики возмещению подлежала только оплата за *выступление* представителя в суде (см. об этом выше), то в Информационном письме № 82 наблюдается некоторый перекося в обратную сторону и в качестве работы, оплата за которую подлежит возмещению, прямо называется только *подготовка* судебных документов.

Вместе с тем такая (не очень удачная) формулировка п. 20 Информационного письма № 82 не препятствует возмещению расходов, которые были уплачены тяжущейся стороной своему представителю как за выступление в судебном процессе, так и за подготовку судебных документов (либо за любое из названных действий, если оно было осуществлено представителем и оплачено представляемым – выигравшей стороной).

Проанализировать затраченное представителем время суд может на основании материалов дела, учитывая при этом:

- факты участия представителя в судебных заседаниях;
- общую продолжительность рассмотрения судом дела (общая продолжительность рассмотрения дела также указана в п. 20 Информационного письма № 82 в качестве критерия);
- количество судебных заседаний и пройденных судебных инстанций;
- количество представленных доказательств;
- объем подготовленных материалов и пр.

Какие-либо дополнительные материалы от проигравшей стороны здесь вряд возможны, чего нельзя сказать о выигравшей стороне: в тех случаях, когда материалы дела явно не позволяют арбитражному суду сделать выводы о его высокой «трудозатратности», выигравшая сторона может представить арбитражному суду дополнительные материалы. Это могут быть, например:

- расшифровки актов на оказание услуг или выполнение работ (какие работы или услуги выполнялись, какое количество работников в них участвовало, сколько часов затрачено на каждый вид работы и пр.);

— документы, в которых выразилось оказание юридических услуг или выполнение работ (письменные заключения, подготовленные представителем, где проанализированы представленные документы либо существующая судебная практика по аналогичным спорам либо обосновывается либо предлагается правовая позиция по делу);

— отчеты представителя по результатам участия в судебном процессе по делу.

Четвертый критерий, который обязательно должен быть оценен арбитражным судом при решении вопроса возмещения расходов на оплату услуг представителя, — **экономность издержек, связанных с ведением дела в суде**.

Доказывание того, что выигравшая сторона возмещала все издержки представителя, связанные с ведением дела, не заботясь об их экономности, лежит на проигравшей стороне. Иными словами, проигравшая сторона должна документально показать, что выигравшая сторона не должна была нести столь высокие расходы на издержки представителя, связанные с ведением дела. В подтверждение этих выводов проигравшая сторона должна представить нормы расходов на служебные командировки, установленные правовыми актами¹, доказательства стоимости экономных транспортных услуг и почтовых расходов и пр. Таким образом, указанные в п. 20 Информационного письма № 82 нормы расходов на служебные командировки, установленные правовыми актами, и стоимость экономных транспортных услуг должны расцениваться как источники данных

¹ В соответствии с подп. 12 п. 1 ст. 264 Налогового кодекса РФ расходы на командировки определяются исходя из сумм, затраченных на: (1) проезд представителя к месту командировки и обратно; (2) наем жилого помещения (по этой статье расходов подлежат возмещению также расходы работника на оплату дополнительных услуг, оказываемых в гостиницах, за исключением расходов на обслуживание в барах и ресторанах, расходов на обслуживание в номере, расходов за пользование рекреационно-оздоровительными объектами); (3) суточное довольствие в пределах норм, утверждаемых Правительством РФ; (4) оформление и выдачу виз, паспортов, ваучеров, приглашений и иных аналогичных документов (в случае зарубежных командировок); (5) консульские, аэродромные сборы, сборы за право въезда, прохода, транзита автомобильного и иного транспорта, за пользование морскими каналами, другими подобными сооружениями и иные аналогичные платежи и сборы. О. Боярская подчеркивает, что норма суточного довольствия за каждый день нахождения в командировке на территории РФ определена в п. а) ст. 1 Постановления Правительства РФ от 8 февраля 2002 г. № 93 в размере 100 руб. (Боярская О. Указ. соч.).

для выводов, а не сами критерии определения разумности расходов на оплату услуг.

Дав оценку всей совокупности рассмотренных критериев, арбитражный суд может сделать вывод о разумности расходов на оплату услуг представителя. И только с учетом этого вывода он может разрешать вопрос возмещения этих расходов в полном объеме или в ограниченном размере. В любом случае итоговый вывод суда о возмещаемых расходах должен быть мотивирован.

Как уже было сказано выше, совокупный перечень критериев оценки разумности расходов на оплату услуг представителя является примерным и по мере развития судебной практики он будет, вероятно, изменяться и совершенствоваться. Однако смело можно утверждать, что в любом случае арбитражный суд не должен оценивать разумность этих расходов исходя, в частности, из (1) имущественного положения проигравшей стороны, (2) выбора выигравшей стороной «более дорогого» адвоката, (3) характера спора (имущественный или неимущественный) или цены иска, (4) степени вины стороны и пр.

Состав иных судебных убытков, понесенных выигравшей стороной

Разрешив вопрос возмещения расходов на оплату услуг представителя, АПК РФ прямо не решает задачу возмещения *расходов, которые понесла выигравшая сторона, которая непосредственно (самостоятельно) осуществляла свою защиту в арбитражном суде, не прибегая к услугам представителя*. Однако возможность возмещения таких расходов вытекает из положений ст. 106 АПК РФ, относящей к судебным издержкам расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде (подробнее об этом см. выше).

Например, индивидуальный предприниматель, не имеющий достаточных денежных средств для оплаты услуг представителя, понес определенные расходы, связанные с ведением дела и явкой в суд (в частности, расходы на проезд, расходы на наем жилого помещения, расходы, связанные с отвлечением их от обычных занятий и пр.). В случае выигрыша им дела он вправе требовать возмещения своих расходов по правилам ст. 106 АПК РФ.

Нужно подчеркнуть, что судебные убытки выигравшей стороны должны быть взысканы с проигравшей стороны и в том случае, когда

проигравшая сторона освобождена от уплаты государственной пошлины. Такая позиция была сформулирована Президиумом ВАС РФ в упоминаемом ранее Информационном письме от 22 декабря 2005 г. № 99 в отношении расходов на оплату услуг представителя. Однако, как представляется, нет никаких препятствий для распространения этого подхода и на практику взыскания судебных убытков, поскольку в противном случае будет нарушаться принцип равенства между лицами, которые прибегли к услугам представителей, и лицами, непосредственно защищающими свои права. Действительно, выигравшая сторона, которая имеет средства на оплату услуг представителя, не может быть поставлена в преимущественное положение перед выигравшей дело стороной, которая не может оплатить услуг представителя и самостоятельно защищает свои права в арбитражном суде: и в том, и в другом случае выигравшие стороны вправе претендовать на возмещение судебных убытков, но в первом случае — это расходы на представителя, а во втором — расходы «собственные». В обоих случаях право требовать возмещения судебных убытков, как писал К.П. Победоносцев, «проистекает из действия противника, коим нарушено право истца, а что право истца нарушено, то удостоверяется окончательным судебным решением, из коего явствует, что истец был неправо привлечен к суду или неправо проволочен на суде»¹.

Опираясь на правовую позицию, сформулированную в упоминаемом ранее определении Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2002 г. № 22-О, нормы ст. 106, 110 АПК РФ и положения ст. 15 ГК РФ, предусматривающего право лица, право которого нарушено, требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере, можно утверждать следующее. Как и расходы на оплату услуг представителя, расходы, связанные с ведением дела и понесенные лицом, которое самостоятельно осуществляло защиту своих прав и не получало платной юридической помощи, также являются убытками в смысле ст. 15 ГК РФ. При этом исходя из того, что законодатель не ввел каких-либо ограничений по возмещению таких убытков ни в АПК РФ, ни в ином федеральном законе, **расходы, которые лицо понесло в связи с ведением дела, подлежат возмещению в полном объеме.**

¹ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 384.

Сказанное, впрочем, не означает, что возмещены будут любые расходы выигравшего лица, которые он понес в период ведения дела. *Возмещению подлежат те расходы, которые непосредственно связаны с ведением конкретного дела и которые были целесообразны (необходимы) для осуществления защиты прав в арбитражном суде.*

Таким образом, к иным судебным убыткам в контексте настоящей работы относятся:

- транспортные расходы стороны, связанные с участием в слушаниях в арбитражном суде (безусловно, не будут оплачены транспортные расходы, если сторона приезжала в арбитражный суд с целью подать исковое заявление или ходатайство в то время, как можно было направить его по почте или курьерской службой);

- расходы на проживание (наем им жилого помещения) в связи с участием в слушаниях в арбитражном суде (если арбитражный суд находится в другом городе);

- почтовые, телеграфные, факсимильные расходы, расходы на курьерскую службу и прочие расходы, связанные с предоставлением документов в арбитражный суд;

- расходы на телефонные переговоры с арбитражным судом;

- суточные в связи с участием в слушаниях в арбитражном суде;

- расходы на ксерокопирование необходимых для ведения дела документов;

- машинописные работы;

- прочие расходы.

Все эти расходы должны быть подтверждены *документально* и только при соблюдении этого условия подлежат возмещению с проигравшей стороны в пользу стороны выигравшей.

В завершение настоящей части нельзя не уделить некоторое внимание субъектам, которые вправе претендовать на возмещение «иных судебных убытков».

Физическое лицо, непосредственно участвующее в судебном процессе, самостоятельно выигравшее «свое» дело и заявившее на основании ст. 106 АПК РФ ходатайство о возмещении расходов, понесенных в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде, по всей вероятности, получит это возмещение.

Гораздо проблематичнее получить такое возмещение *юридическому лицу*, поскольку до сих пор еще сохраняется мнение о том, что в «от-

личие от граждан организации по своей правовой природе лишены возможности непосредственно участвовать в судопроизводстве, а потому дела организаций ведут в арбитражном суде их органы в лице руководителей или другие, по их выбору, представители»¹. Иными словами, смешение понятий «представитель» и «руководитель» приводит к парадоксальной ситуации, при которой юридическое лицо лишается возможности возмещения судебных убытков. Такое положение недопустимо и нуждается в изменении.

В гражданском праве юридическое лицо, определение которого дано в п. 1 ст. 48 ГК РФ, уравнивается с физическим лицом – гражданином. Однако если всякое физическое лицо является реальной личностью, которая сама формирует волю и изъявляет ее посредством совершения действий, самостоятельно вступая в имущественный оборот, то юридическое лицо, как известно, является искусственной личностью, правовой фикцией, за которой только юридически закреплена возможность формировать волю и вступать в имущественный оборот. И в этих условиях на периферию исследования выступают *органы юридического лица*, которые фактически реализуют названные возможности юридического лица.

Таким образом, вступление в имущественный оборот юридического лица осуществляется посредством действий органа юридического лица, вступающего в отношения с иными лицами (реальными – гражданами и искусственными – юридическими лицами). Иными словами, *в правоотношениях с участниками имущественного оборота и иными лицами орган юридического лица рассматривается как само юридическое лицо, а действия органа юридического лица – как действия самого юридического лица*. Такая формулировка позволяет дать однозначный ответ на вопрос о соотношении органов юридического лица и представителей юридического лица, – вопрос, который длительное время вызывал бурные дискуссии правоведов.

По смыслу п. 1 ст. 182 ГК РФ представитель – лицо, действующее на основании доверенности, выдаваемой представляемым лицом и наделяющей представителя правомочием совершать сделки от имени представляемого. В отличие от представителя орган юридического лица совершает сделки не от имени юридического лица (как иногда

¹ Цит. упоминаемое ранее Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г.

ошибочно указывают в литературе), а в качестве самого юридического лица и в силу этого правомочен действовать без доверенности. Следовательно, *представитель является самостоятельным субъектом гражданского права, который совершает сделки от имени другого субъекта права, тогда как орган юридического лица, не признаваемый самостоятельным субъектом гражданского права, совершает сделки в качестве самого юридического лица (субъекта права)*¹.

В связи с невозможностью всякого юридического лица действовать иначе, чем посредством действий физических лиц, существенное значение приобретает классификация органов юридического лица на:

- *единоличные* (директор, президент, генеральный директор и т.д.);
- *коллегиальные* (правление, дирекция, наблюдательный совет, совет директоров, общее собрание акционеров, ревизионная комиссия и т.д.).

Вступление в имущественный оборот юридического лица посредством действий единоличного органа проиллюстрировать достаточно просто. Это, например, ситуация, когда директор общества с ограниченной ответственностью (как единоличный орган общества) заключает договор с иным участником имущественного оборота – директор здесь являет собой само юридическое лицо (общество).

Сложнее дело обстоит с вступлением в имущественный оборот юридического лица, в котором создан коллегиальный орган. Здесь необходимо принимать во внимание, что *органом юридического лица здесь является коллегиальный орган в целом*, тогда как входящие в его состав члены (члены правления, члены директората и т.д.) по отдельности не признаются органами юридического лица. Следовательно, сделка, совершенная одним из членов правления, не является сделкой юридического лица, – это сделка считается заключенной от име-

¹ Юридическое лицо, являясь искусственной правовой конструкцией, не способно к вступлению в правоотношение собственными действиями, – это допустимо только посредством осуществления действий физическими лицами. Д.И. Мейер по этому поводу пишет: «...юридическое лицо само по себе только – отвлеченное понятие: нет у него ни рук, ни воли; и вот, признавая существование юридического лица, законодательство определяет известные органы, через которые действует юридическое лицо, так что действие, совершенное органом, считается действием самого юридического лица. Поэтому и те действия, которые непосредственно совершены физическим лицом, для юридического лица возможны через его орган» (*Мейер Д.И. Русское гражданское право* (в 2 ч.). М.: Статут, 2003. С. 144–145 (Классика российской цивилистики)).

ни и в интересах совершившего ее лица (п. 1 ст. 183 ГК РФ). С учетом сказанного можно утверждать, что *единоличные и коллегиальные органы юридического лица, вступая в отношения с иными участниками имущественного оборота, действуют в качестве этого лица, действия этих органов — есть действия самого юридического лица*. Аналогичны и действия единоличного органа юридического лица в судебном процессе, — это действия самого юридического лица.

Резюмируя изложенное, можно еще раз подтвердить необходимость разграничения понятий «представитель организации» и «руководитель организации» и подчеркнуть возможность руководителя выигравшей организации (стороны по делу) требовать возмещения расходов, которые были понесены в связи с рассмотрением дела.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить реальное «движение» отечественного законодательства в создании предпосылок для реального получения полноценной судебной защиты нарушенного права. Важность данной проблематики для судебной практики позволяет также настаивать на продолжении научных изысканий, поскольку многие из актуальных проблем еще ждут своего разрешения.